

Цикл уроков: Книга ат-Таухид - Абу Мансур аль-Матуриди

47. Вопрос относительно качеств убеждений дуалистов. Убеждения манихейцев и разъяснение их ложности

Абу Мансур аль-Матуриди

[ВИДЕО ВЕРСИЯ](#) | [АУДИО ВЕРСИЯ](#)

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Манихейцы заявили о том, что все сущее возникло в результате слияния света и тьмы. Изначально они были разделены: «Свет находится в вышине во всех четырех сторонах, севере, юге, востоке, западе, и тьма точно так же, только внизу. Она имела границу в направлении встречи. Тьма стала помогать свету, и они слились вместе, и мир произошел от их слияния в той степени, в которой они слились. Каждая из этих субстанций имеет пять видов: красноту, белизну, желтизну, черноту и зелень. И все исходит от этих четырех видов - если оно связано со светом, то является добром, если с тьмой, то злом. Каждая из этих двух субстанций имеет пять органов чувств: слух, зрение, вкус, обоняние и осязание. То, что свет познает этими органами чувств, является добром, а то, что познает тьма - злом. И свет, и тьма имеют душу. Душа тьмы именуется хамама и представляет собой змею, тьма одолела мир, чтобы в нем заключить свет. Свет не является восприимчивым (чувствительным), и все, что исходит от его естества, является добром. А хамама чувствительна. И каждая из этих сущностей будет двигаться к своему месту. Наиболее возвышенные вещи были сотворены чистыми, а наиболее низкие - нечистыми. Также их природе свойственна легкость и тяжесть. Они взаимоотталкиваются, легкое всегда поднимается, а тяжелое всегда опускается. И таким образом течет время. Кто поразмышляет над этими словами, обнаружит, что все они противоречивы, и нет необходимости приводить доказательства их несостоятельности, кроме их толкования.

Первая (ошибочная) вещь заключается в том, что он в одном значении отрицает границы, а в другом утверждает их, а также конечное превращает в бесконечное. Ведь конец - это граница, она является пределом того, что больше ее, это признак ее устройства иной сущностью, что является доказательством сотворенности ее части. И было бы ошибочным утверждать, что целое, сложенное из ограниченных частей, может быть безграничным, ведь каждая ее часть имеет границы. В то же время, каждая из этих двух субстанций в тех направлениях, где не имеет конца, может быть другой субстанцией. Тогда заявление о том, что «они слились с одной стороны, является несостоятельным. Напротив, они слились во всех направлениях кроме этого, а затем слились и в нем тоже, несмотря на то, что каждое из них не переставало находиться в тех же четырех направлениях, в которых находилось другое, и таким образом эти направления также стали имеющими границы». И успех исходит только от Аллаха.

Если естественной (природной) чертой нижнего мира было бы постоянное движение вниз, а верхнего - постоянное движение вверх (в этом заключается суть их взаимного отталкивания и итога), то каким образом нижнему миру удалось подняться, ведь это характерная черта верхнего, чистого, в этом смысл добра. От нижнего мира исходило оба движения, следовательно, тот смысл, из которого следует обязательность существования двух субстанций, стал несостоятельным. Естественной (природной) чертой верхнего было движение вверх. Однако оно не исполнило это, а своей сущностью опустилось настолько, что нижнее смогло подняться к нему, и мир был создан благодаря его заключению. И каким же образом, по их мнению, он должен освободиться от хамамы? При том, что она чувствительна, вершит деяния, хитро удерживая первого в своих силках. А у первого нет сил, чтобы освободиться от нее, и он своей природной сущностью не сопротивлялся тогда, когда еще был свободен. Как же он должен освободиться после того, как обрел оковы? Единственное, что в этом случае можно сказать: «Хамама сама освободит его и даст возможность вершить добро».

Если субстанция тьмы увидела свет, заметила его, чтобы заключить (в свои оковы), то она должна быть знающей, видящей, а не подобна первой, которая не видит, чтобы защититься, и не знает, как можно освободиться от власти второй. Следовательно, все эти качества: знание, видение, могущество, независимость, почет связаны с тьмой, а такие качества как подчинение, невежество, немощность, унижение, легкомыслие связаны с субстанцией света. Если все это является добром, а первое - злом, то каким образом можно отличить добро от зла?

По вашему мнению, свету присуще естество, а хамаме присуща способность выбора (воля), что указывает на несостоятельность заявления о существовании двух субстанций. Напротив, мир полностью является результатом деяния единого, однако он смешал части одной субстанции с частями другой. И если бы другая субстанция вместе со всем, что совершили с ней и в ней, превратилась бы в другую, чтобы исключить заявление о существовании двух субстанций, то каждая природная субстанция стала бы той, благодаря которой и в которой зародился мир, тогда следует признать бесчисленное количество субстанций.

Затем, если бы тьма была той субстанцией, которая домогалась света, а затем последняя пытается освободиться от нее, то освобождение должно быть посредством субстанции, что является абсурдом, поскольку посредством нее он не смог уберечь себя. В то же время, он должен освободиться из заключения хамамы части самого себя, но ведь выше него нет места, куда бы он мог податься, освободившись от пут. Ведь иное место является бесконечным, и, освободившись от пут, он возвратится в бесконечность и не найдет себе прибежища. Поэтому смысл освобождения будет только в том случае, если тьма пожелает оттолкнуть его от себя, и если считать, что заключение было злом, то это отталкивание будет добром. В то же время, если бы она оттолкнула его части, а все, что выше, является его частями, то они взаимопроникнутся, что будет концом. Однако она держала его в заключении в своей субстанции, затем подчинила себе весь свет, превратила его в темницу самого себя, в котором и держится ее враг, таким образом, ее враг (то есть свет) становится темницей самого себя. У темноты в направлении ином, нежели направления слияния, нет границ, тогда куда же он может скрыться. Из чего становится ясно, что нет смысла искать свободу. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Затем удивляют их слова: «Все добро, которое в мире исходит от субстанции света». Каким же образом от него будет исходить добро в то время, как он в заключении? А единственным деянием иной сущности является лишь удержание первой в оковах, свет же только в состоянии находится в заключении своего врага. Каким же образом от него будет исходить добро? Только за исключением, если это будет исходить от его других частей, которых не домогались, и он заключит эти свои части в части, которые в заключении, что является злом. Разве может быть владыкой добра сущность, стремящаяся к освобождению в то время, когда ее никто не удерживает.

Разногласие заключается в том, что они наделили сущности отдельностью, тогда слияние отдельных сущностей является абсурдом, так как это является настоящим состоянием их сущности. Ведь они не считают слияние чем-то иным. В то же время, им следует сказать: «Разве слияние не произошло после того, как оно не существовало?». И они должны ответить: «Конечно». Тогда следует спросить: «Что это было, свет? Тьма? Или нечто иное, нежели они?». Если он выберет первое, то заявит абсурдное, так как приписал отдельность и совместность самому себе. Если бы это было допустимым, то было бы допустимым и их совместное существование, а это уже ясно. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Признание наличия границ с той стороны, с которой они встретились, указывает на то, что в извечности они либо соприкасались, либо не соприкасались. Если они соприкасались, то по этому поводу он сказал: «Если они соприкасались, то это указывает на то, что они возникшие. Ведь если какая-либо частица в зримом мире является возникшей, то все целое (частью, которой оно является) также является возникшей, такой же вывод мы делаем и о незримом мире. Если же они не соприкасались друг с другом, то для того, чтобы между ними произошло слияние, одно из них должно увеличиться, либо отклониться от другого, чтобы оно вошло в него. Что бы из упомянутых двух вариантов не произошло, оно указывает на увеличение (добавление) того, чего не было, либо отделение (отрезание) и добавление к сущности, что опровергает утверждение по поводу отсутствия пределов. Ведь если у сущности нет пределов, то другая сущность не может войти в нее, чтобы слиться с ней. Но так как есть вероятность слияния, следовательно, у них есть и пределы. В то же время, далеким от истины является утверждение о том, что тьма домогалась света, ведь первая субстанция — густая (тяжелая), а вторая - нежная (жидкая), благодаря чему отделяется от нее. Ведь все, что заполнено легким (нежным) не может быть заполнено густым (грубым). Если это (слияние) исходило от света, то он обрел зло и собственноручно отдал себя в заключение в то время, когда густое было одной единой субстанцией. Нежное может найти себе убежище в густом только в том случае, если они являются различными субстанциями, и между ними сохраняется дистанция. А согласно тому способу, который мы упомянули, этого не может произойти. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

И если слияние произошло после того, как его не было, то причиной этого служит либо одно из них, либо оба, что указывает на вероятность возникновения, и по аналогии с ним заключение делается обо всем. Либо причиной слияния не является ни одно из них, что указывает на необходимость существования третьей субстанции. Если же это произошло благодаря им обоим, то следует отрицать их отдельность (различие). Либо тьма домогалась по собственной

инициативе, но этот временной промежуток (когда это произошло) ничем не лучше предыдущих временных периодов. Если этого не произошло с двумя частями, которые не слились, но затем было обнаружено, что слияние произошло, то почему это не произошло с обеими сущностями в целом [1]. При том, что разделение вероятно. Ведь слияние могло произойти благодаря естеству, а естество не изменяется, поэтому они должны быть в этом состоянии вечно.

Далее он предается бесполезному описанию разновидностей природных сущностей, однако приводит, что тьма обладает качеством деяния, основанного на выборе. Следовательно, нельзя приписывать ей природу (естество). Он сообщает от их имени о движении тьмы и ее домогательстве света, он приписывает им утверждение «вечно» несмотря на то, что это не приводится в словах дахритов. Если же они признавали начало, то это указывает на возникновение. И успех исходит только от Аллаха.

Верхом невежества являются их слова: «Они отделяются друг от друга, так как тяжелая сущность стремится вниз, а легкая - вверх. В начале (несмотря на такую природную сущность) они слились. Если бы в природе каждого из них не было того, что есть в природе другой сущности (тяжесть и легкость), то они не смогли бы слиться. Однако так как слияние произошло, это указывает на то, что эти две природы были в обеих сущностях. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. И если одно из них допускает обе вещи, то это указывает на то, что оно допускает добро и зло, что говорит о недействительности второго. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В то же время, поскольку они считали их антагонистичными по своей природе, то одной из них следовало приписать стремление к слиянию, а другой - стремление к отделению (быть раздельной). И в каждой из них преобладало именно это. Затем они сказали: «Если они разделились, то впоследствии никогда не смогут слиться». Откуда они это узнали? Мы обнаружили на основе бесспорных доказательств, что воссоединения не могло быть, каким же образом они обнаружили вероятность разделения помимо их воли [2]. И откуда они узнали, что они (эти две сущности) вечно находятся в состоянии разделения и соединения? То же самое касается извечности. Исходя из этого, утверждение о существовании двух субстанций (тьмы и света) становится несостоятельным. Подобное их заключение вызывает удивление. Ведь они сообщают о тех состояниях, которые не могут случиться с этими двумя сущностями, у них не было знания до слияния, также у них нет знания о том, как можно разделиться. И успех исходит только от Аллаха.

Следует потребовать с них ответа за каждый раздел, где они утверждают об отсутствии предела, начале мира, исключая бытие мира как наследие мира, не имеющего предела, все это требует доказательств, то же касается слияния и разделения. Чтобы они осознали свое упрямство. Им следует сказать: «Ведь вы не видели, чтобы какая-либо вещь была одновременно слиянием добра и зла, также у вас по этому поводу нет достоверной информации». И если они скажут: «Мы на основе доводов познали, что вещам свойственно разделение, и что каждая вещь возвращается к основе своей субстанции». Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Напротив, им свойственно соединение, а границей каждой вещи

является основа ее субстанции, и если это произошло и свершилось соединение, то считай это вечным. Им следует сказать: «Разделение - это гибель, а соединение - это укрепление и сила, почему же им не следовало соединиться?» И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Если бы было допустимым утверждать то, что не было обнаружено в зримом мире при наличии этого в его субстанции, то было бы допустимым утверждать, что органы чувств действуют противоположно общепринятому, и познается противоположное тому, что познано.

На свои слова: «От света исходит только добро, а от тьмы - только зло», они получили возражение словами: «Если кто-либо убил другого, а затем сознался в этом, то его добровольное признание - это правда, что является добром, которое он совершил после зла. Если же сознался не тот, кто убил, то это зло, однако он совершил добро, отказавшись от убийства. Так же и их слова о том, что «один орган чувств не способен познавать то, что познает другой. О том, что услышал, он говорит: «Я услышал», а о том, что увидел, говорит: «Я увидел», он жене говорит: «Я увидел и услышал благодаря ему (этому органу)» за исключением того, что услышал и увидел. Это является ответом на утверждение о познании того, что не познается. Ему был задан вопрос по поводу черноты тьмы, которая превышает черноту света: «Увеличилась ли чернота?». Если они ответят «нет», то о том, что увеличилась, скажут, что она не увеличилась. Если же они скажут «увеличилась», то следует задать вопрос: «Является ли это светом, тьмой или чем-либо иным?». Если он выберет что-либо из первых двух, что увеличился свет или тьма, это далеко от истины. Ведь каждое из них увеличивается благодаря другой субстанции. Если же он скажет «что-то иное», то признает это иное, кроме упомянутых двух.

Откуда они знают, что свет и тьма ограничены упомянутыми пятью видами, ведь они не знают всех видов, присущих этим субстанциям, обе из которых не имеют пределов. Если же он будет притязать на доказательство зримого в пользу незримого, то отвергнет свое утверждение по поводу разделения и отсутствия пределов, так как он не наблюдал (не был свидетелем) этого. Если он скажет: «Мы узнали это от посланников», то следует сказать: «Если посланцы пришли от света, тогда тьма могла препятствовать этому, она скрыла информацию об остальных видах, за исключением пяти, и в итоге они остались неизвестными. Если же по поводу первого (по поводу света) он скажет: «Он каждым органом чувств познает то, что познает другим», то тем самым их утверждение «пять органов чувств» становится несостоятельным и остается только одно. Ведь известно, что слух может быть немощным, то же самое касается и других органов чувств, из этого следует отличие.

Им можно возразить по поводу органов чувств тьмы. Если она познает то же самое, что познают органы чувств света, и все в том виде, в котором оно есть, то каким образом одно познание становится добром, а другое - злом? Затем он возражает аргументом по поводу прощения кровопролития и задает вопрос: «Чье это деяние?». Если он ответит: «Это деяние света», следовательно, свет помог своему врагу, что является злом. Если же это является деянием тьмы, то это - добро. Основа этого заключается в том, что в зримом мире мы обнаруживаем, что невежда может стать ученым, допустивший ошибку - покаяться, а сделавший какое-то утверждение - отказаться от своих слов. Однако, если второе является первым, то из этого следует, что два антагонистических действия исходили от одной сущности. Если же это было нечто иное, то полученная информация признается ложной по трем причинам. И успех исходит только от Аллаха».

-
1. То есть почему слияние некоторых частей произошло, а некоторых не произошло?
  2. Каким образом части, не допускающие вероятности слияния, могли разделиться в принудительном порядке?

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.